

А. А. Ермолаев
A. A. Ermolaev

Традиционные и современные подходы к проблеме сохранения архитектуры и наследия Русского Севера
Traditional and modern approaches to the problem of preserving the Russian North architecture and heritage

Ключевые слова: Русский Север, память места, инсталляция, реставрация, консервация, современное искусство, партиципация, ленд-арт, деревянное зодчество, сохранение, культурное наследие, Архангельская область

Keywords: Russian North, memory of place, installation, restoration, conservation, contemporary art, partisanship, land-art, wooden architecture, conservation, cultural heritage, Arkhangelsk region

Аннотация. Статья посвящена проблеме утраты архитектурного и культурного наследия деревень Русского Севера, традиционным и современным подходам к его сохранению. Рассмотрена проблематика, опыт музеев под открытым небом и актуальный опыт локальных сообществ и брендов.

Abstract. The article is devoted to the problem of the loss of the architectural and cultural heritage of villages of the Russian North, traditional and modern approaches to its preservation. The problems, the experience of open-air museums and the current experience of local communities and brands are considered.

Сочетание архитектуры и природы сформировало особую среду Русского Севера, где важной составляющей является встреча человека с природой, вечностью, с чем-то большим, чем он, непостижимым. Это заложено в самом образе жизни, когда человек остается один на один с природой: суровые погодные условия, лес, огонь, необходимость обеспечивать себя. Сегодня прикосновение к такой природосообразной реальности является актуальным напоминанием о широте мира за пределами урбанизированной дигитальной жизни.

Художник Иван Билибин еще в 1904 году так писал о переживании северного пространства и времени: «Пространство здесь и огромно, и автономно. Главная его черта – изоляция от остальной территории. На это работают и большие расстояния, и характер местности – задебренная тайга, топкие болота, лабиринт озер и рек... Русский Север выпал из единого, так сказать, общегосударственного времени, время тут замедлилось – притормозило» [1]. Иван Яковлевич замечает, что основной принцип русского деревянного зодчества в том, что в нем целое всегда превалирует над частным, над деталью. Тем самым он акцентирует внимание на особенностях восприятия архитектуры Севера – целостно, по-крупному.

Неожиданно Билибин осуждает прямое подражание: «Воспроизведения архитектурных памятников в сборниках и журналах, костюмы и утварь, скученная в музеях, все это – мертвый материал, который можно оживить лишь тогда, когда художник сам, своими глазами увидит, как эти старинные, срубленные церкви прилепились к берегам северных рек, как расставлена деревянная утварь в просторной северной избе» [2]. Важность личного впечатления для творческой работы с наследием Русского Севера отмечена Билибиным еще 120 лет назад.

Крупнейший исследователь и реставратор Русского Севера А. В. Ополонников оставил огромное исследовательское, реставрационное, художественное наследие. Минувя перечисление его заслуг и открытий, можно привести одну емкую цитату, определяющую феномен Русского Севера: «Русский Север – это гран-

диозный, единственный в своем роде заповедник народного деревянного зодчества». Задача нашего поколения, с одной стороны, – не потерять эту архитектуру, донести ее до потомков, а с другой – взглянуть на нее по-новому, в контексте современной цифровой и проектно-художественной реальности.

В наше время крупным исследователем Русского Севера и последователем Ополонникова является Андрей Борисович Бодэ. Он и его коллеги активно ведут реставрационную работу и осуществляют образовательную деятельность, в том числе в сфере традиционного плотницкого мастерства. Среди прочего, А. Б. Бодэ – автор книги (и интернет-ресурса) «Поэзия Русского Севера». Он пишет о том, что хранителем древних строительных традиций, в силу удаленности и особенностей исторического развития, долго оставался Русский Север [3].

О значимости традиционной архитектуры пишет и ректор МАРХИ, академик, президент РААСН, известный историк архитектуры Д. О. Швидковский: «Как ни в чем ином, в народном зодчестве впитываются и проявляются природа и климат, особенности быта и культуры народов, населяющих страну» [8].

Важно отметить, что северная деревенская среда – это среда контролируемой экстремальности. Погружение в эту среду с помощью «проводников», наполненных поэтической значимостью места, дает участнику экзистенциальный опыт. Через лекцию, разговор, экскурсию возможно погрузить в философию северной архитектуры. Здесь можно почувствовать «ручной» быт северной деревни, отразить этот опыт в творчестве, критически относясь к своим привычным знаниям и уверенности. В сумме – это напоминание о малом месте во Вселенной, непостижимости жизни, уважении к предкам, к себе, к будущему. Север дает возможность видеть и испытывать: простор, небо – далеко/близко, мал/велик; быт – усталость/соразмерность; архитектуру – тактильность/масштаб; холод – борьба/спасение; лес – еда/одиночество...

Сегодня, несмотря на то что отдельные энтузиасты продолжают дело сохранения архитектуры, большинство памятников деревянного зодчества утрачено пол-

ностью либо частично и продолжает тихо разрушаться. Поэтому обращение к памяти ушедшего и потерянного – одухотворённо, художественно, поэтически – необходимо. И работа с «памятью места» в этом контексте является актуальным и, в сущности, еще мало активированным процессом.

Благодаря энтузиастам, архитекторам, исследователям удалось сохранить ценные объекты архитектурного наследия Русского Севера. Многолетняя работа в этой области на протяжении XX века сформировала профессиональные стандарты и методы сохранения памятников северного зодчества. Ключевые фигуры, создавшие культуру и методы отечественной охраны деревянного зодчества Русского Севера: Р. М. Габе, И. В. Маковецкий, А. В. Ополовников, Ю. С. Ушаков, О. Г. Севан, А. Б. Бодэ. Важно отметить, что для решения проблемы сохранения архитектуры они смогли организовать включение государственных ресурсов. Масштаб и статус проблем являются именно государственными, но из-за инерции и прочих сложностей участие государства, к сожалению, по-прежнему остается очень локальным. Как и 60 лет назад, дело сохранения наследия снова во многом зависит от неравнодушных энтузиастов.

Основные опорные точки принципов сохранения архитектуры Русского Севера:

- реставрация, консервация с опорой на подлинность технологий, приемов, материалов, традиций;
- по возможности, сохранение объекта на историческом месте с наполнением его новой жизнью;
- создание музеев под открытым небом с перевезенными сооружениями, находящимися под присмотром специалистов.

Основная форма создания условий сохранности для деревянной архитектуры – это музеи под открытым небом. Их появление связано с индустриализацией XX века, с изменением технологий строительства и образа жизни. Эти процессы, естественно, привели к переходу основного массива традиционной деревянной архитектуры в разряд исторической ценности. Но осмысленная музеефикация – это скорее процесс специально (и с трудом) организованный профессионалами архитектуры и охраны наследия, чем естественный.

Сама идея музея под открытым небом начала развиваться в конце XIX века в Норвегии и Швеции. Стоит отметить, что сегодня в Швеции более 1100 музеев под открытым небом, в России их около 40. Посетителям таких музеев интересно сопоставить свое социальное положение, образ жизни с жизнью предков. Экспозиции служат культурной идентификации человека, демонстрируют идентичность, многогранную преемственность и взаимосвязанность культуры.

Первый музей под открытым небом «Скансен» был открыт в Швеции в 1891 году. Он расположен на острове, практически в черте Стокгольма. Название музея впоследствии стало нарицательным для музеев такого типа в России и за рубежом. Он является не только стандартом организации музея, но и примером сочетания историко-просветительской и рекреационной функций для посетителей. В музее находится более 150 архитек-

турных объектов XVIII–XX веков, свезенных со всей Швеции. Здесь действует зоопарк, различные этнографические и праздничные программы. Музей посещает более 1,3 млн человек в год.

«**Малые Корелы**» – первый и единственный в России музей такого масштаба под открытым небом, является уникальным проектом по сохранению русского деревянного зодчества. Расположен в Архангельской области, в 25 км от Архангельска. Создание музея началось в 1964 году, но открытие для посетителей произошло в 1973 году. Огромная работа команды профессионалов позволила создать выразительную охранную среду из перевезенных памятников, состоящую из 4 секторов: Каргопольско-Онежского, Двинского, Пинежского, Мезенского (более 100 объектов на территории 140 га). Сам процесс создания музея позволил, в том числе «на живую нитку», сформировать принципы классификации регионов, приемов реставрации и методов сохранения. В год музей принимает почти 200 000 посетителей.

Музей-заповедник «Кижы» – один из крупнейших в России музеев под открытым небом, внесен в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Расположен в республике Карелия. Это уникальный историко-культурный и природный комплекс, как по архитектуре, так и по расположению. В 1966 году на базе архитектурного ансамбля Кижского погоста был основан музей «Кижы», куда помимо существующих на своих первоначальных местах построек были свезены часовни, дома, хозяйственные постройки из разных регионов Карелии.

Кенозерский национальный парк является уникальным примером сочетания природоохранной и социо-архитектурной охранных зон. Расположен на юге Архангельской области. На территории парка равномерно регулируется охрана целостности природы и целостности деревни как средового комплекса. Жители включены в работу парка, им оказывается поддержка и организуется просвещение в сфере значимости культурного наследия Русского Севера. Парк основан в 1991 году, площадь – 140 000 га. Особо значимым является то, что парк сохраняет жизнь деревень на своих исторических местах, то есть архитектура не является перевезенной.

Архитектурно-этнографический музей Вологодской области расположен в с. Семёнково, рядом с г. Вологда. История создания музея «Семёнково» началась в 1979 году. Для посетителей открыт с 1992 года. Из большого проекта 80-х годов, предусматривающего разделение парка на несколько секторов Вологодской области (по аналогии с музеем «Малые Корелы»), на данный момент реализован только Сухонский сектор. Связано это, традиционно, с финансовыми и организационными сложностями. В музее проводятся интерактивные программы, мастер-классы. Существует фольклорный театр и «театр на повети», в основе спектаклей которого лежат реальные истории, тексты жителей вологодских деревень.

Мы видим, что основным способом сохранения наследия являются музеи под открытым небом, преимущественно с перевезенными постройками, так как в естественной среде за ними просто некому ухаживать.

Для сохранения архитектуры на ее исконном месте сегодня все так же актуальна инициатива локальных сообществ неравнодушных жителей, которым приходится рассчитывать в основном на свои силы, – начиная от посильных ремонтов (порой с привлечением грантов и доп. финансов) и заканчивая художественными, пространственными произведениями на тему памяти и поэзии места. Именно поэтому в цифровой век важно привлекать людей культуры, искусства (созидателей) для художественного осмысления, освоения угасающей деревенской среды Русского Севера.

Концепция выдающегося ученого-этнографа и фольклориста К. В. Чистова о вторичности севернорусской культурной традиции, «вторичной архаике», говорит о том, что большинство явлений, общих для всей севернорусской зоны (типы жилища, традиционный костюм, общий характер обрядности, «эпический» характер фольклорной традиции, диалекты), восходит не к древнерусским племенным отношениям, а формировалось позднее, в XIV–XV веках, и было исторически вторичным. Этот процесс, происходящий во время освоения северных земель, обращался в том числе к т. н. «золотому веку», идеализированным общинным архаическим формам организации жизни [6]. Можно сказать, что сегодняшней интерес к Северу наследует традицию интерпретации архаики, несущей в себе нечто подлинное, вечное.

Д. О. Швидковский, обращаясь к мысли Д. С. Лихачева, пишет о неизбежности преемственности: «...абсолютно нового не бывает – его просто невозможно определить, поскольку не с чем сравнивать. Нельзя прочесть текст, написанный неизвестными буквами. “Текст”, смысл, память сегодняшней и завтрашней архитектуры состоит из того, что мы знаем и используем, либо способны вспомнить» [8].

Сегодня продолжают развиваться важные инициативы по сохранению и актуализации народной культуры Русского Севера, от фольклора до архитектуры, от быта до философии. Такие формы частной активности – один из основных инструментов по сохранению памяти истории и уникального пространства Севера.

Рассмотрим некоторые заметные примеры такой работы:

«Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера» (2006 – настоящее время) – крупный общественный проект, поддержанный РПЦ, привлекающий профессионалов реставрации и волонтеров. Цель – сохранение и спасение от разрушения древних храмов и часовен на Русском Севере. На 2023 г.: 450 экспедиций проведено, 360 храмов исследовано, 168 храмов сохранено.

Фонд «Вереница» (2009 – н. в.) – объединение добровольцев для сохранения старинной деревянной архитектуры и народной культуры Русского Севера. В 2023 году – 15 объектов под опекой.

«Куда ушла деревня Думино» (2022) – проект Кенозерского национального парка по сохранению «памяти места» северной деревни, прямой аналог возможного результата работы формируемой модели данной диссертации.

Сотрудник Кенозерского национального парка Евгений Мазилев, автор арт-объектов и дизайнер информационного центра, говорит о том, что была проделана очень большая работа, благодаря чему удалось сделать не просто информационный объект об утраченной деревне, а глубокую и философски содержательную экспозицию под открытым небом.

Автор текстов экспозиции, главный хранитель музейных фондов Кенозерского национального парка Анна Анциферова говорит о том, что процесс вымирания деревень не прекращается, и что на нас лежит необходимость сохранения «памяти места», которая включает в себя и историю, и такие тонкие вещи, как звуки и запахи детства.

Музей «В Начале было Слово» (2016) – проект Кенозерского национального парка. Музей создан в реконструированном крестьянском доме семьи Шишкиных (1861 г.). Он посвящен эпической традиции Кенозерья и не имеет аналогов в России.

Фонд «Крохино», Вологодская область, организованный в 2010 году, имеет своей целью сохранение исторической памяти на затопленных территориях (например, спасение затопленной церкви Рождества Христова в Белозерье), чтобы осознать «большую» историю через призму локальных событий.

Arctic Art Forum (2016–2019) – проект кураторов Екатерины Шаровой и Кристины Дрягиной по актуализации искусства, создаваемого на территории Русского Севера и посвященного Русскому Северу. Этот форум – территория междисциплинарного диалога деятелей искусства и культуры, где сотрудничество, низовые инициативы и открытость являются ключевыми условиями взаимодействия. Проводился в Архангельске.

Фестиваль «Фолк-кемп» (2015 – н. в.) – проект, актуализирующий этнографическое музыкальное наследие Севера. Авторы проекта – творческий коллектив «Под облаками». Участники проекта смогут увидеть Русский Север не как туристы из окна автобуса, а изнутри ощутить уникальность этого края.

Проект «Голос Севера» (2018 – н. в.) – неформальный клуб людей разных профессий, объединенных любовью к Северу, занимающихся развитием Севера и интересующихся его культурой. Встречи проходят в Москве, в стенах Дарвиновского музея по инициативе искусствоведа Яны Шклярской. Цель проекта – изучение и поддержка российской северной идентичности.

«Придуманно и сделано в России» (2018 – н. в.) – конкурс-биеннале предметного дизайнера, который проводится Всероссийским музеем декоративного искусства. Цель проекта – поддержка современного российского дизайнера.

Появились **локальные модные бренды, вдохновленные Русским Севером**, например: Fu:r (fyr clothes), созданный Светланой Сальниковой в 2016 году; бренд украшений BEREGA (авт. Юлия Еремина), основанный в 2019-м; бренд одежды VARVARA ZENINA, основанный в 2012 году, и другие.

Каргопольским музеем в 2022 году также осуществлен проект «Открытие Севера. Дивование», посвящен-

ный наследию Русского Севера и Каргополья, с участием современных художников, работающих в контексте Севера.

Значимыми событиями стали **социокультурные проекты**:

- «Шенкурский венец» (2018 г.), темой которого являлась реконструкция традиционного костюма (в рамках актуализации локального наследия Шенкурска состоялась также выставка и образовательное событие);
- выставка «Точка опоры» (2019 г.) – экспозиция-исследование современного дизайна и искусства, вдохновленного Русским Севером.

Утраченная среда Русского Севера – это потенциальные «места памяти», наполненные не актуализированной «памятью места». Особая художественная задача заключается в том, чтобы проявить то, что, казалось бы, исчезло навсегда. Именно утраченная среда на грани исчезновения – источник еле уловимых, но глубоких и культурно значимых сигналов прошлого. Будучи «рядовой» средой (не «объектом культурного наследия»), такие проектные ситуации не накладывают дополнительные ограничения на авторов.

Русский Север является уникальной культурно-природной средой. Он обладает особым духом, который варьируется от региона к региону, но общая одухотворенность, схожий быт, деревянная архитектура, народный дизайн, природосообразность, свобода – объединяют эту среду. Для работы с огромным наследием Севера, с «памятью места» требуется внимательное погружение в среду, чувственное и пространственное проживание ее атмосферы.

Основными способами долговременного сохранения памятников деревянного зодчества является перевоз памятников на особые музейные территории и последующая научная реставрация. В меньшей степени это происходит на месте, в связи с невозможностью поддерживать жизнь сооружения в среде. Общая тенденция – сохранять знаковую культовую и гражданскую архитектуру (то, что еще осталось).

При классическом реставрационном подходе реставраторы едва успевают заниматься сохранившимися па-

мятниками и почти не осваивают область проявления и сохранения памяти полностью утраченного. Это требует отдельного направления исследовательской и творческой работы.

Современные примеры актуализации «памяти места» Севера главным образом состоят из волонтерских коллективных инициатив по сохранению материальной культуры и из творческих практик по осмыслению наследия.

Зачем молодому человеку в начале XXI века заниматься наследием, «памятью места» в отживающей среде? Потому что это – обращение ко всем, кому дорого национальное наследие, это проявление высокого чувства сопереживания, поиск вдохновения, соединения с миром через заземление, особенно актуальное в сегодняшнем цифровом, оторванном от тактильной материальности мире.

Список литературы

1. Билибин, И. Я. Народное творчество русского Севера / И. Я. Билибин // Мир искусства. – Санкт-Петербург, 1904. – Т. 12. – С. 303-318.
2. Билибин, И. Я. Остатки искусства в русской деревне / И. Я. Билибин // Журнал для всех. – Санкт-Петербург, 1904. – № 10. – С. 608-618.
3. Бодэ, А. Б. Поэзия Русского Севера. Иллюстрированный обзор существующих памятников деревянного культового зодчества / А. Б. Бодэ. – Москва : URSS, 2002.
4. Кияненко, К. В. Теоретические платформы архитектурного знания второй половины XX – начала XXI в.: социокультурная проблематика : Краткая хрестоматия по курсу лекций / К. В. Кияненко. – Москва: МАРХИ, 2022.
5. Мильчик, М. И. Деревянное зодчество: проблемы, реставрация, исследования / М. И. Мильчик // Методическое сопровождение мониторинга недвижимых памятников Вологодской области. – Вологда, 2005.
6. Пермиловская, А. Б. Русский Север – специфический код культурной памяти / А. Б. Пермиловская // Культура и искусство. – 2016. – № 2 (32). – С. 155-163. – DOI: 10.7256/2222-1956.2016.2.18345
7. Санофф, Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Генри Санофф; пер. с англ.; [ред.: Н. Снигирева, Д. Смирнов]. – Вологда: Проектная группа 8, 2015.
8. Швидковский, Д. О. От мегалита до мегаполиса: очерки истории архитектуры и градостроительства / Д. О. Швидковский. – Москва : Архитектура-С, 2009.